

УДК 231.01

Н.Б. Оконская, профессор, д-р филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются два основных тезиса, имеющих новационное значение и для социальной философии, и для социальной антропологии, и для научной политологии.

Для интенсивного и продуктивного изучения человека как объекта и субъекта эволюции общества необходима интеграция научных достижений философской антропологии, естественных наук, математики, статистики, научной политологии и т.д.

Метаантропология – синтетическая форма познания. Это наука, рождающаяся на стыке (в точке соприкосновения) естествознания XX–XXI вв., философской антропологии XIX–XX вв. и научной социальной философии XIX–XXI вв.

Интеграция научных достижений в XXI веке невозможна без использования фундаментальных философских концепции, обновления форм взаимодействия философии и политики, обеспечения независимости философии от политики.

Независимость философии всегда привлекала философов, но вплоть до настоящего времени она обеспечивается не столько за счёт научной самодостаточности, сколько за счёт ограничения предмета философии до истории философии. Преобладает любомудрие (описание мудрости), а не изучение законов становления мудрости, т.е. прежде законов разумной (мудрой) организации жизни человеческого общества.

Итак, независимость философии возможна только в случае её самодостаточности. Самодостаточность истории философии легко достижима, поэтому у нашей философии, общеизвестна традиция – скрываться от политики, и вообще от сегодняшних проблем гражданского общества. В этом случае и политика рада: «Мели Емеля – твоя неделя!». Но в XXI веке политика уже нуждается в научной философии, но это ещё не осознаётся ею полностью.

Можно обнаружить как негативное пока влияние власти и политики на философию, так и позитивное. Последнее (позитивное) приобрело мощные предпосылки с того момента, когда отошла в прошлое или отодвинулась на задворки гуманитарного знания необходимость классового подхода, а соответственно, абсолютного приоритета политических установок.

Сегодня триада: власть – политика – насилие утрачивает свой абсолютный приоритет, но сохраняется, к сожалению, в психологии некоторой части населения, как «вздохи» о лучшем прошлом. Но именно для того, чтобы возврат этой триады был только голубой или розовой мечтой, нужно обосновать логику зависимости и независимости философии от политического давления как одну из констант эволюции гражданского общества.

Общество, в своей сущности, в том или ином объёме, всегда нуждается и нуждается – особенно сегодня – в объективном отражении и понимании самого себя, своей целостности, своих законов. Однако эта социальная потребность на протяжении всей истории человечества преломлялась и преломляется сейчас через структуры власти, социальной стратификации и, прежде всего, разделение труда внутри властных органов и духовной жизни человечества в целом.

Благодаря синтезу всех факторов, дифференцирующих человечество по степени развития человека как носителя социальных сил, выделяется сфера власти как организующая, упорядочивающая сила, способная контролировать (в том числе запрещать) свободное волеизъявление взглядов и теории, составляющих ядро, основу мировоззрения, т.е. философию. Философия, со своей стороны, испытывая постоянное давление власти, не могла и, в какой-то степени не может и сейчас воспользоваться преимуществами целостного и объёмного видения человека и его истории. Благодаря синтезу всех факторов, дифференцирующих общество по степени развития человека как носителя социальных сущностных сил, у общества имеется потребность в организации всех социальных сил и их природных оснований по типу социо-природного организма, т.е. устойчивой и вместе с тем эволюционирующей системы. Для удовлетворения этой потребности выделяется сфера власти как управляющая система (мозг власти). Но «мозг» сам по себе не может управлять, а нуждается в механизмах и в силе, способной выполнять то, что придумала голова. А главное, запрещать и не пускать к управлению те головы, которые слишком свободно или неадекватно – для устойчивой системы – выражают свою волю. Здесь идёт речь в значительной степени о таких структурах, как теоретики в политике, в этике и в мировоззрении (философии).

Если перейти к конкретизации соотношения сферы власти и её давления – в том числе силового – на философию, то на протяжении всей эволюции общества философы в личностном плане были под контролем не столько законов познания (научного познания) сколько интересов власти (независимо от формы этой власти). Точнее говоря, преимущества философии как **глобального, системного, объёмного и наукоёмкого видения человека в мире**, как правило, или ограничивались, или отсекались, или использовались в угоду властвующим структурам.

Схематически можно нарисовать такую картину ограниченного развития философии как интегрального мировоззренческого фактора духовной культуры. Глаза философа (как всякого человека) видят мир таким, каков он есть, только при условии, что мы смотрим обоими глазами, мир занимает объёмное пространство. Но над этой способностью – видеть мир объёмно, всегда есть контроль со стороны властепредержащих. Под этим контролем философия **вынуждена** смотреть на мир одним глазом (по свободному выбору контролёра), или только через зеркала, отшлифованные властью посредством своих механизмов.

Кое-когда, кое-где и кое-кому приходится даже смотреть вокруг себя стоя на голове, или смотреть одурманенными глазами. Под дурманом здесь понимаются стереотипы познания, унаследованные от тысячи предыдущих поколений, испытавших на себе все механизмы власти. В этом случае социальная потребность в познании мира превращается – в той или иной степени – в асоциальную. А потребность в правде и истине превращается в потребность в кривде. И именно эта извращённая потребность разрушает познавательные способности людей науки вообще, философии, в частности.

Имеет место и встречное движение определённых типов личности, попавших на (властные) научные посты в организации науки, к «открытию антиистин», способных упрочить существующую власть за большую, а иногда и мизерную плату. Сейчас эту функцию выполняют бизнесмены в науке и, к сожалению, в философии также.

В ограничении потребности и способности в объективном видении человечеством сущности мира и самого себя можно (для упрощения) отдать приоритет политике и власти. Однако нельзя забывать, что сама политика как ядро властных отношений подчинена объективным законам развития и экономики, и государства (органов управления), и духовного мира. Но, прежде всего она подчинена законам развития человека как субъекта всех социальных процессов. Если признаем, что полное, объёмное познание системы социальных отношений принадлежит философии, то именно поэтому её истины остаются самой уязвимой сферой для давления власти.

Будучи частью мировосприятия и мировоззрения человечества, политика детерминировалась более общими и глубокими процессами, протекающими вне, до и независимо от политики. Сама политика достигает зрелости и гармонии, если она строится людьми, обладающими обобщённой формой отражения мира через интегрированную целостность форм и уровней сознания. Интеграция этих форм один из «уделов» прежде всего философского – а не политического – ядра познавательной деятельности и способностей человека. Но властные органы (часто просто по незнанию законов социального познания, а также по инстинкту или стереотипу) не хотят признавать своей зависимости от философского мировоззрения. К сожалению, последнее не

означает, что роль философского уровня познания отторгается честно и открыто. Наоборот, всегда ограничения идут по периферии. Например, в учебном процессе это, как правило, происходит за счёт сокращения учебных часов, отведённых на философию. Универсализация познания отступает перед специализацией именно с тех пор, как «все» вузы стали университетами. Но это может казаться и оправданным до тех пор, пока философия заменяется любомудрием, собранием чужих мудрых мыслей. За тысячелетия развития способностей человека мыслить, их мудрых мыслей накопилось достаточно, чтобы все 60 часов учебного плана посвятить интересному, но описательному изложению материала, не решаясь вступить в схватку с вызовом социальных катаклизмов сегодня. Надо признать, что за это на философов особенно и не пеняют, считая их, философов, «не от мира сего». Просто заимствовали под другие науки учебное время и силы студентов. Но, к сожалению, сегодняшние студенты – будущие политики, управленцы, чьё управление зависит от человекознания не описательного, а научного уровня.

Осознание взаимозависимости – первый кирпич в решении вопроса о взаимодействии власти, политики – с одной стороны, и философии – с другой. Эта проблема не может быть кратко изложена, если для очевидности не взять на вооружение общую конструкцию взаимодействия сил в физическом плане. В физике действие равно противодействию, по аналогии вроде бы следует, что властные структуры с такой же силой, как они давят на философию, отталкиваются, отторгаются ею. Но в социальном мире всё сложнее. В переводе на практический язык, философия, как и другая наука, и её носители, подвергаются давлению силовых структур, прежде всего, прячутся, как ящерица, в расщелинах социальной структуры. Только некоторые типы человека и отдельные личности могут, открыто сопротивляться давлению власти (Сократ, Дж. Бруно и т.д.).

Главный инструмент не столько сопротивления, сколько самосохранения философов, как уже говорилось, состоит в умении использовать мощь всеобщности своего объекта и предмета, наоборот, для сокрытия или размывания политической значимости своих открытий и концепций. Но если сегодня общество нуждается в обеспечении позитивной взаимосвязи политики, власти и философии, то эффективным способом является использование тех же особенностей философского языка с целью констатации его научной силы. Только сохраняя и развивая свою «независимость» и «самостоятельность», философия будет «честно», адекватно служить и политике, и органам власти.

Однако в позитивном взаимодействии философии с политическими и властными отношениями есть много скрытых трудностей. Так, сегодня сам возврат к капитализму на 1/6 части мира показал, что старая формула одностороннего подчинения философии политике сыграла свою негативную роль как в осознании этого процесса, так и в его регуляции. Нам «дружно» надо

сейчас решать, насколько мы готовы (и философы, и политологи) к осознанию сути процесса «возврата». Кто и как этим занимается фундаментально (т.е. не только выбрасывая на свалку, поочередно или без очереди, фигуры бывших вождей).

Сам способ отрицания прошлого свидетельствует, что мы снова – или как всегда – подчинились не научному управлению, а стихийному развитию социальных сил общества, используя механизмы независимости от сознания, а тем более – от учебных дисциплин. Попробуем выйти в приличном решении проблем хотя бы на уровень учебного процесса. Общество использовало в период революции XIX–XX вв. некоторые относительные истины (оценки) для их абсолютизации и догматизации в интересах новой формы управления обществом. Сейчас уже можно не только задать вопрос, какую же роль в социальных процессах XX в. играла и политика и философия Маркса (отделяя его от политизированного марксизма), но и ответить на него. Ответ на эти вопросы можно найти в книге автора [1].

Традиционно категория гражданского общества употребляется в широком и узком смысле слова. В широком смысле гражданское общество – это весь конгломерат индивидов как субъектов социальной системы. При этом политические, правовые, идеологические отношения внутри системы не рассматриваются или, точнее, отодвигаются на задний план. Здесь, как правило, акцентируется внимание на самодостаточности и независимости субъектов гражданского общества от властных структур, политических, силовых и идеологических структур.

В узком смысле слова гражданское общество как объект эволюции социума и гражданственность как качество субъектов гражданского общества – это именно та сфера бытия социума, в которой человек выступает как объект и субъект властных политических и правовых (силовых) отношений. Каждый субъект гражданского общества является одновременно объектом управления (политического, правового, нравственного и т.д.). И здесь нет исключений ни для королей, ни для президентов.

Сочетание (тождество) в каждом индивиде способности быть объектом и субъектом гражданского общества более гармонично и естественно. Но для того, чтобы гражданское общество могло выполнять функцию управления по отношению к человеку, сфера и органы управления должны быть обеспечены научными знаниями законов гражданского общества и свободой в их применении.

Законы гражданского общества, как и общество в целом, имеют, по крайней мере, три направления в своём функционировании:

- экономическое;
- технологическое;
- антропологическое (личностное).

Все науки включены и – в какой-то мере – осознают необходимость признания и знания законов эволюции гражданского общества, но в полном значении и обобщённой форме это делают философские науки, а в зрелом интеллектуальном обществе – и политические науки.

Для того чтобы оттенить и проявить при достаточно осознанном научном исследовании узкий и широкий аспект категорий, раскрывающих суть эволюции гражданского общества, необходимо перейти от привычного политологического и идеологического анализа к метаантропологическому. Только социальная и научная антропология даёт возможность сочетать философский язык с математическим. А главное, освобождает философию от устаревающих форм зависимости от политики, а политику, точнее политологию, от независимости от естественных и точных наук в области человековедения.

Социальнофилософский и антропологический анализ эволюции общества позволяет сделать вывод, что снятие классовой дифференциации в теории и практике не уничтожает дифференциацию внутри гражданского общества как объекта и субъекта исторических законов, а наоборот, делает эту дифференциацию более многомерной и более точной, ибо её корни лежат на уровне естественных процессов. А соответственно, с одной стороны, более доступной для познания, а с другой – более сложной для понимания, понимание возможно только в том случае, когда учёным-практикам и политикам удастся перенести фокус отражения на ядро структуры общества, при чём ядро более устойчивое, чем дифференциация на классы, этносы, нации. В этом случае успех в понимании логики истории и эволюции общества обеспечен. А для этого в качестве магистрали развития субъекта истории вообще и гражданского мира, в частности, нужно использовать концепцию дифференциации общества по личностной структуре.

Личностная структура общества, как и тип личности каждого индивида, иерархична и содержит биологический, психофизиологический и социальный уровни. Поэтому история общества, по сути, есть био- и антропосоциогенез типов личностной структуры.

При изучении личности необходимо обосновать некоторые принципы формирования личностной структуры общества:

- выделение среди бесчисленного множества индивидуальных и групповых характеристик личности основных системообразующих признаков;
- создание на основе основных признаков того или иного типа личности, классификации по трём параметрам: собственно социальный, психофизиологический (пограничный или «стыковой») и собственно биологический (генетический).

Каждый человек как личность имеет целостную структуру, в которую входят личностные свойства социального, психофизиологического и биологического уровней. Группа личностей, у которых система вышеперечисленных свойств достаточно идентична, образует тип личности. В свою очередь все социальные группы, на которые распадается структура общества как целого, имеет естественно сложившуюся формулу распределения типов личностей. Вся эта система от этапа к этапу, от эпохи к эпохе, видоизменяет формулу распределения типов личностей. Она эволюционирует, видоизменяется по самым существенным признакам личностной структуры на всеобщем (всемирная история) и особенном (этапы истории, страны, государства, этносы, нации и т.д.) уровнях.

Все социальные группы индивидов, сложившиеся в ходе истории, имеют не одинаковый, а естественно сложившийся дифференцированный набор типов личностей, который гипотетически может быть обозначен как математическая формула.

Переход к математической модели (формуле) исторического процесса необходим, но он невозможен без введения биологических маркеров. Именно через биологию гуманитарная наука сможет «прорубить окно» в математику.

Выделим две системы классификации, использованные в работах некоторых авторов:

- 1) внутриуровневую – социальный, психофизиологический (стыковой) и биологический;
- 2) историческую, поэтапную (Л. Гумилёв, Б. Поршнев, В. Эфроимсон, Б. Диденко).

Ряд маркеров, указанных данными авторами, не только стыкуются и пересекаются друг с другом, но и буквально отождествляются (агрессивность – хищничество; альтруизм – биофилия и т.д.).

Не выходя за рамки этих дифференцирующих факторов, предложим способ моделирования исторического процесса (по схеме приближённой к теории вероятности), используя четыре био- и социотипа людей: а) агрессивных; б) суггесторов; в) суггестивно зависимых; г) неолантропов.

Значение подобного рода моделирования заключается в том, что создаётся несколько моделей личностной структуры общества, которые располагаются как вертикальный или горизонтальный срезы личностной дифференциации общества и дают нам вероятностную логику эволюции человека вообще, эволюции его гражданского мира, в частности.

История многолика и многообразна, потому что формула распределения личностных типов многовариантна. Но она всегда может быть оценена как первичная база политического участия человека в развитии гражданского общества [2].

Каждый человек, который стремится активизировать свою деятельность в сфере управления, основывается, в значительной степени, на интуитивном (пока политические науки не достигли «прозрения») использования формулы распределения личностных типов в обществе в целом по их числовому соотношению.

К необходимости такого прозрения толкают каждого лидера, находящегося у власти, все политические и экономические кризисы глобального и локального масштаба. Поэтому отдадим дань политикам как первооткрывателям формулы распределения типов личности. Первооткрыватели, безусловно, имеют право на научную и логическую интуицию.

Реальный процесс «опознания» формулы и применения её на практике зависит от личности самого опознавателя. Политик – и в какой-то мере каждый руководитель – «знает» формулу распределения личностей в той сфере, где он руководит. Но он иногда, к сожалению, нередко «убегает» от этих знаний и в этом случае он неизбежно проваливается. Например, на выборах.

И в науке, и в практике также проявляется способность интуитивно предугадывать формулу распределения типов личности, хотя и приблизительно, по их числовому соотношению. Например, каждый экономический или политический кризис есть проявление и способ изменения неустойчивой формулы распределения типов личности в экономической и политической сферах и т.д. Но сами кризисы маркируют формулу, но не «борются» с амбициями и стереотипами политиков.

Несомненный интерес вызывают личности исторического типа (запомнившиеся историкам). Они обладают, на наш взгляд, очень развитой интуитивной способностью «знать и слышать» формулу распределения тех четырёх типов личности по нашей «карте», которая поднимет их на сцену или сбросит с неё. Эта способность может быть отнесена и к самым отрицательным лицам истории (А. Гитлер и его идеологи, И. Сталин и т.д.) и к менее сфокусированным «героям» истории типа Л.И. Брежнева.

В этой связи отдадим дань той личностной структуре, которая в гражданском обществе управляет и работает в сфере политических отношений. Здесь многие из политиков нередко предугадывают формулу распределения и успевают убежать от «агрессивной» оценки их личного вклада в историю (М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин и т.д.). Не только во власти, но и в экономике, в религиозных структурах, в образовании лидеры могут служить живым **математическим знаком** распределения типов личности в гражданском обществе. Здесь речь идёт, безусловно, не только о негативном, но и позитивном влиянии сферы управления на гражданское общество. А если лидер, властный орган вообще, прислушивается к своей интуиции, или – более того располагает определёнными практически (статистически) выверенными знаниями, то такой политик, сам является как бы но-

сителем живой математической формулы распределения личностей. А его действия, если они не ведут к успеху, то всегда обеспечивают ему сохранение «жизни» в прямом – физическом или в политическом смысле слова.

Негативные личности типа Гитлера, его окружения, Сталина и т.д., добились власти не благодаря своим позитивным качествам, а благодаря тому, что они на основе социальных и политических инстинктов стали «живой формулой» распределения в массе народов устойчивой пропорции соотношения агрессивных личностей, с одной стороны, и суггестивно зависимых, с другой стороны. Однако, этим лицам, делающим историю в середине XX века не дано было провидеть изменение формулы распределения в связи с войнами, кризисами и т.д. Более масштабно и менее негативно выглядит история политических деятелей, в частности, – в СССР. Так многолетняя устойчивость лидерства Л.И. Брежнева по сравнению с Н.С. Хрущёвым была обеспечена изменением самой личностной структуры в послевоенное время, это с одной стороны, а с другой – отсутствием у Н.С. Хрущёва понимания (угадывания) изменений в личностном мире в послевоенную эпоху. Очевидно, именно Л.И. Брежнев, сохраняя свой статус кво, на эти изменения очень точно реагировал.

Не менее интересна история М.С. Горбачёва, тем более что в литературе она оценивается неоднозначно и иногда излишне негативно. На наш взгляд, М.С. Горбачёв был наиболее тонким опознавателем и выразителем новой личностной формулы среди субъектов экономики и политики. Так, возврат и переход к частной собственности созрел к 1991 году, согласно личностной формуле субъектов собственности, а дифференциация личностных формул по республикам тоже созрела не по дням, а по часам. Поэтому, история, сделав шаг в «обратную» (условно) сторону, была благодаря качествам М.С. Горбачёва, которые так усиленно критикует, например, Б. Олейник [3], менее агрессивна, чем это могло бы случиться при другом политическом лидере.

Нам нужно признать, что при переломе истории гражданственность субъектов, выходя за круг старой системы гражданского общества, нарушает меру **насильственного включения** незрелых (не соответствующих по типу личности) индивидов в новую формулу. Это и произошло во многих вариантах (обеднение, ниже черты бедности приблизительно 30% населения), безработица, высокая смертность и т.д. Точнее говоря, отсутствие научной программы управления (в экономической, технологической, политической и т.д. сферах) при переходе (переломном) к новому этапу общества, с неизбежностью должно было дать весь тот негатив, который мы имеем ещё и сейчас. Именно в этой связи философские и политические знания должны (хотя бы сейчас) получить научную «питательную» среду в форме предлагаемых нами концепций личностной структуры гражданского

общества, активизации политического участия основной массы людей [2], а также концепций гражданственности населения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сближение логики развития гражданского общества с логикой эволюции личностной структуры – основная тенденция превращения человека в сфере политики из объекта управления в её активный субъект. Во-вторых, личностный тип дифференциации общества – важнейший фактор эволюции гражданского общества. В-третьих, всё современное общество в тенденции работает на активизацию политического участия в гражданском обществе, а соответственно обновляется и формула распределения типов личностей в структуре власти.

Библиографический список

1. Оконская Н.Б. Лицо истории – золотое сечение или цивилизация каннибалов / Н.Б. Оконская. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. — 232 с.
2. Чемшит А.А. Государственная власть и политическое участие как основополагающий фактор современного демократического процесса / А.А. Чемшит // Государственная власть и политическое участие. Материалы междунар. конф. — Севастополь, 2003. — С. 5–11.
3. Олейник Б. И увидел я другого зверя или два года в Кремле / Б. Олейник. — Запорожье: Фоліо, 1992. — 110 с.

Поступила в редакцию 6.11.2004 г.